

ОЛЕГ МАЗУРИН

СМЕРТЬ ПОД МАСКОЙ МАРДИ ГРА

ДЕТЕКТИВ

Олег Владимирович Мазурин

Смерть под маской Марди Гра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25456478

Аннотация

В США, в Нью-Орлеане убит американский миллионер Иван Старков, в прошлом – российский криминальный авторитет. Вместе с ним убита и его молодая супруга – известная фотомоделль. По версии следствия – миллионер покончил жизнь самоубийством, а перед этим застрелил свою жену. Но в деле есть много нестыковок и неясностей. Чтобы помочь американским коллегам в расследовании громкого преступления в Нью-Орлеан прилетает сотрудница Следственного отдела ФСБ России Ольга Ракитина. Постепенно молодой следователь приходит к разгадке смерти криминального миллионера и узнает об одной дорогой вещи, из-за которой гибнет так много людей. Но как схватить преступника?..

Марди Гра (фран *Mardi gras*, буквально – "жирный вторник") –

вторник перед Пепельной средой и началом католического Великого поста, Праздник,

который знаменует собой окончание семи "жирных дней" (аналог русской Масленицы).

Празднуется во многих странах Европы, в США и в других странах. Из городов США

самые массовые и пышные празднования проходят в Нью-Орлеане.

(ВИКИПЕДИЯ)

ПРОЛОГ. ЯРОСТЬ РАБОВ

Достаточно, чтобы один человек ненавидел другого – и ненависть, переходя от соседа к соседу, заражает все человечество.

(Жан-Поль Сартр)

1795 год, остров Сан-Доминго (ныне – о. Гаити).

Управляющий Куэрто отыскал глазами в глубине просторного

полутемного кабинета стол, за которым вальяжно сидел человек в домашнем

атласном халате и с толстой сигарой в зубах. То был хозяин обширных

плантаций сахарного тростника, богач и аристократ Бартоломи Луис

Маккарти.

– Достопочтенный сэра Маккарти, – нервно начал Куэрто. – Эти

сволочи не хотят работать, они собрались в большую толпу и выкрикивают

ругательства в ваш адрес. Что мне предпринять?

Богач пустил клуб дыма в потолок и раздраженно посмотрел на

управляющего.

– Неужели, Хосе, ты не можешь справиться с кучкой безоружных

рабов?! За что я тебе плачу жалованье? Для чего я поставил тебя над этими

безмозглыми болванами! Для того чтобы ты распускал нюни и приходил ко

мне жаловаться?! Почему я должен отвлекаться от важных дел! Не беспокой

меня больше по таким пустякам! Иди! Ну!..

Но Куэрто не тронулся с места.

– Чего тебе еще?! – грозно нахмурился плантатор. – Ты же прекрасно

знаешь: я дважды свои распоряжения не повторяю!

– Сэр, они настроены решительно. Я и мои люди били их кнутами,

угрожали оружием, стреляли поверх голов, но они не расходятся. Они хотят

видеть вас! Я думаю надо срочно посылать гонца за военной помощью в

Порт-о-Пренс. Как бы что-нибудь не случилось. На других ваших плантациях

тоже беспокойно.

Маккарти в ярости вскочил с кресла и закричал:

– Какая помощь, тупица! Что они сделают безоружные!..

Черт возьми!

Все, буквально все, приходится делать мне самому! Я сейчас самолично

разгоню всю эту толпу, часть бунтовщиков вздерну на виселицах, а часть

просто изрублю на куски или вырежу на спине мои инициалы! Черномазые

твари! Я им покажу!

Плантатор решительно скинул халат.

– Деланж! – позвал Маккарти камердинера.

В кабинете тотчас же появился лысый креол лет тридцати.

– Что мой господин желаете? – услужливо спросил он.

– Поддай мой сюртук и шляпу, – распорядился Маккарти. –

А ты,

Куэрто, бери всех наших людей. Даже кучеров, лакеев, садовников, поваров,

конюхов и вооружай их. И бери побольше боеприпасов.

Не будем жалеть

патронов для этих мерзавцев. Пару убойных залпов охла-

дит их пыл. Деланж,

ты тоже поедешь со мной. Можешь взять ружье из моей настенной

коллекции, а Куэрто обеспечит тебя пулями и порохом. Ясно?!

– Хорошо, мой господин, – с раболепной готовностью поклонился

камердинер. – Я уже собираюсь.

Маккарти продолжал отдавать распоряжения.

– Куэрто, возьми с собой всех мастиффов и бандогов, что охраняют

территорию усадьбы. Я скормлю этих черномазых уродов им! Пусть собаки

полакомятся человечиной! Они давно ее не пробовали!

– Будет сделано, сэр Маккарти! – услужливо отозвался управляющий.

Андре Деланж принес сюртук и шляпу и надел все это на своего

господина. Даже встряхнул невидимые пылинки с его одежды. Плантатор

взял со стены пару ружей пистолетов, нож и саблю. Он по-прежнему

бушевал от злости.

– Я им покажу, как бунтовать! Мерзавцы, какие мерзавцы!

– Вы правы, господин! – поддакивал плантатору его ка-

мердинер. – Это
звери, а не люди!

– Точно!..

В этот момент в кабинет вошла супруга плантатора – Мэри. Увидев

вооруженного до зубов супруга, она не на шутку встревожилась.

– Дорогой, что случилось? – спросила она. – И куда ты собираешься?

Маккарти, не вынимая сигареты из-за рта, раздраженно ответил:

– Эти черномазые сволочи не хотят работать, поэтому я еду разбираться с ними.

– Береги себя, мой милый. Эти рабы способны на любое коварство и подлость.

– Не беспокойся дорогая, все будет хорошо. Я только проучу этих
негодяев и приеду. Я думаю, это не займет много времени.

Так что готовьте

мою любимую свинину с кровью и с кукурузой... Куэрто и Деланж, за мной!..

Госпожа Маккарти с нежностью и любовью махнула рукой вслед мужу.

– Хорошо, мой дорогой. Я сейчас скажу повару... Жду...
Удачи тебе! И

храни тебя святой Патрик! Да поможет он тебе в твоих
воинственных
начинаниях!..

Спустя двадцать минут отряд в человек сорок во главе
Маккарти и

Куэрто, воинственно потрясая ружьями и саблями и вы-
крикивая

ругательства в адрес рабов, мчался по направлению к мя-
тежной плантации.

За ними бежала дюжина свирепых мастиффов и бандогов.

Маккарти всегда жестоко наказывал рабов и теми спосо-
бами, которые

он считал нужным, будь то наказание плетями, расчлене-
ние, отрезание ушей,

распятие, травля собаками, повешение или простое убий-
ство. Это делалось в

целях перевоспитания и устрашения любого неисправив-
мого и непокорного

раба. Причем это делал публично, при большом стечении
других рабов. И это

имело огромное психологическое воздействие на черно-
кожих невольников.

Маккарти приучал их к жесткой дисциплине и внушал им
мысль об их

неполноценности и необходимости знать свое место. Рабы должны были испытывать благоговейный страх перед хозяином. Для достижения этих целей плантатор нагружал рабов тяжелой работой, разделял их семьи, разобщал путем деления их на полевых работников и более привилегированных домашних слуг и, физически воздействовали с помощью своих верных псов – надсмотрщиков во главе с Куэрто. Но видимо на этот раз что-то сломалось в отлаженной системе Маккарти, и рабы взбунтовались. Неграм надоело быть вечно униженными и битыми, и жажда пьянящей свободы была намного сильнее страха неминуемой и жестокой смерти, и они решились на восстание. В последнее время на острове вспыхивали многочисленные бунты, и поэтому дурной пример одних рабов был заразителен для других. И тогда кровь лилась рекой. Мятежники убивали своих хозяев, их домочадцев, управляющих слуг, сжигали их дома и плантации. Проти-

востояние между

белыми плантаторами и чернокожими рабами достигло на Сан-Доминго

своего предела. Уже даже какая-то часть острова контролировалась

мятежными рабами. И регулярные войска своими расстрелами и репрессиями

уже не могли потушить пожар межклассовой ненависти.

...Когда Маккарти подъехал к одной из плантации, дело уже приняло

серьезный оборот. Были захвачены и убиты люди Куэрто, а мятежники –

поголовно вооружены: трофейные ружья, самодельные копья, мачете,

топоры, ножи, даже луки. Видимо рабы готовились к восстанию заранее.

– Проклятье! Они и на самом деле подняли мятеж! – вскрипел Маккарти.

– Бейте, уничтожайте этих скотов!..

Разредив два пистолета в рабов, он схватился за саблю и рубанул ею с

неистовой яростью сначала налево, а затем направо... Обливаясь кровью,

упал один негр, потом второй...

– Куэрто заходи слева! Деланж – справа! – приказал Маккарти. –

Сейчас мы их окружим и уничтожим всех до единого! Никого не жалеть! И в плен не брать! Всех убивать! Мерзавцы!..

Отряд управляющего Куэрто помчался на мятежников с устрашающими криками, чтобы их смять и рассеять. Отряд Деланжа ринулся на другой фланг. Сам Маккарти с десятью всадниками атаковал восставших по центру. Грохнул первый залп – и человек семь невольников сраженные пулями упали на землю. Страшные убийцы-собаки кинулись со злобным рычанием на рабов. Казалось, еще чуть-чуть, и толпа мятежников обратится в паническое бегство.

Но не тут-то было! Для отряда Маккарти мятежники приготовили еще один сюрприз. Из зарослей в спины всадников полетели копья, стрелы, ножи и зазвучали выстрелы. Это была засада, хорошо спланированная засада.

Отряд плантатора попал в элементарную ловушку. Едва Маккарти занес клинок для очередного убийственного удара, как метко брошенный кем-то топор вонзился между лопаток плантатора.

Маккарти выронил из рук саблю и упал с лошади замертво. В этот же момент

самодельная стрела с острым наконечником из кости животного пробило

горло его помощнику – Куэрто.

Мятежники перебили и хозяйских собак. Правда, животные до момента

гибели успели перегрызть горло четырем рабам и искусать еще человек

десять.

Деланж и еще несколько слуг, видя такую развязку дела, развернули

коней и поскакали прочь. Вслед им засвистели стрелы и полетели копья. Две

стрелы попали в спину одного лакея, и тот вылетел из седла. Но его правая

нога в последний момент застряла в стремях, и лошадь потащила убитого за

собой. За телом слуги потянулась кровавая дорожка.

...Добравшись до особняка, Деланж соскочил с коня и, вбежав в

парадную, закричал на весь дом:

– Госпожа, госпожа, мятежные рабы идут сюда! Они вооружены! Они

убили вашего мужа и управляющего Куэрто! Спасайтесь немедленно! Иначе

они расправятся и с вами!..

Госпожа Маккарти, услышав крики камердинера, изменилась в лице,

запричитала, засуетилась и принялась поспешно собирать вещи и

драгоценности. В этом ей помогали две служанки. Деланж все время

выглядывал в окно и торопил хозяйку.

– Скорее госпожа, они уже приближаются! Вон они мелькают среди

деревьев! Возьмите моего коня и скачите! Скорее же!!!

Но пока госпожа Маккарти собирались, толпа разъяренных мятежников

на захваченных лошадях окружила дом. К ним подоспели потом и их пешие

единомышленники. Деланж успел через подвальное окошко на кухне

ускользнуть из дома и спрятался в зарослях манговой рощи в небольшой

ложбине. И лежал там тихо как мышь. Густая высокая трава и мангровые

кусты полностью скрывали камердинера от зорких глаз невольников. Он уже

не видел, как мятежники выволакивали госпожу Маккарти за волосы из

особняка, лишь только слышал ее истошный крик.

Рабы не пощадили госпожу Маккарти. Ее били ногами, руками, палками, камнями. Издевались над ней до тех пор, пока она не перестала дышать. Всю ненависть к господину Маккарти бунтовщики выплеснули на его жене. Затем кто-то отрубил ей голову и бегал с ней вокруг дома, торжествуяще вопя. После – голову водрузили на копье и приделали к воротам усадьбы. Затем повстанцы разграбили дом и подожгли.

Предварительно из кухни и погреба они вынесли все съестные запасы, вино, виски. Подожгли рабы также конюшню и пару других хозяйственных построек.

Бедняга Деланж пролежал до самого утра в своем укрытии. У него затекли все части тела, но он как мог терпел. Ему явно не хотелось стать жертвой бунтовщиков. Он видел, как бушевало в ночном небе огромное оранжевое пламя над особняком, и слышал пьяные крики мятежников.

Сейчас уже все стихло, и Деланж осторожно пополз на

разведку. Он петлял в

траве как змея, стараясь не обнаружить себя. Но мятежников уже нигде не было, и Деланж осмелился привстать.

Но еще долгое время передвигался на полусогнутых ногах, тревожно и

нервно озираясь по сторонам: а вдруг кто-то из рабов не успел уйти и ждет

его за ближайшим деревом с ножом или с топором.

Но все обошлось.

...Около почти сгоревшего особняка лежало изуродованное и

обезглавленное тело госпожи Маккарти. Чуть дальше – истерзанные тела ее

служанок. А возле их – два зарезанных раба: видимо в пьяной драке их убили

свои же братья. Также ближайшее пространство было усеяно пустыми и

разбитыми бутылками из-под вина и виски. В метрах пятидесяти от дома

лежала разрубленная лошадь.

Деланжу очень хотелось есть, но кроме плодов манго вокруг ничего не

было. Наконец в траве он наткнулся на остатки костра и обугленную ветку, на

которую были нанизаны куски недоеденной и подгорев-

шей конины. Рядом

валялась целая бутылка вина. Камердинер явно обрадовался находке.

Деланж вытащил зубами винную пробку и стал пить прямо из

горлышка, причем большими глотками. Он зараз осушил целую бутылку.

Затем он как дикое животное, рыча и завывая, стал вгрызаться в полусырое

мясо. Вино ударило в голову камердинеру, и он заметно расслабился и

повеселел. Чувство опасности резко притупилось. Он даже пришел в хорошее

расположение духа: как-никак он жив, здоров, опасность его миновала, он

отлично позавтракал – чего еще желать?!

Деланж осмотрелся и, подхватив кем-то оброненное копье, направился

на пепелище... Осторожно переступая тлевшие бревна доски, он двигался

вперед... Он что-то явно искал. Деланж дошел до того места где еще вчера

был кабинет хозяина. Это то, что нужно было камердинеру. Он знал одну

тайну Маккарти.

Деланж стал разгребать копьем тлевшие угли. С трудом

отодвинул в

сторону почерневшее бревнышко... Это где-то здесь. Вот он железный

небольшой люк, вделанный в пол, а под ним – тайник. Там лежит одна ценная

вещица, которую Деланж должен был в случае смерти Маккарти передать его

дочке – Дельфине. Так наказывал ему хозяин. Плантатор всецело доверял

камердинеру, и верно служивший креол поклялся выполнить его просьбу. Это

вещицу плантатор отобрал у вождя одного племени, привезенного из Конго.

Тот прятал ее в набедренной повязке... Он говорил Маккарти, что нашел эту

вещь возле потухшего вулкана. Плантатор во избежание утечки ценных

сведений о находке самолично задушил раба.

...Дельфина в это время была в США, в Нью-Орлеане, на попечении

родственников. Она знала, что ее отец и мать поехали на свое роскошное

ранчо в Сан-Доминго, чтобы отдохнуть, привести в порядок хозяйство и

проверить финансовые документы (не обманывает ли их управляющий?) Но

она не знала, чем это на самом деле обернется. Путеводная звезда ее пока хранила. Если бы она поехала со своими родителями на ранчо в Сан-Доминго, то ее бы ждала печальная участь.

...Деланж добрался до Нью-Орлеана на военном фрегате и привез дочке хозяина ценную вещицу и дурные вести. Вскоре в свои неполные двадцать лет Дельфина Маккарти стала наследницей огромного состояния.

Дельфина назначила Деланжа новым управляющим своими плантациями на Сан-Доминго, пообещала солидную оплату и поручила восстановить почти сгоревший особняк. Деланж незамедлительно отправился на остров, приобрел новых рабов, новых надсмотрщиков, отстроил заново особняк, восстановил плантации и наладил успешную торговлю.

Деланж был счастлив, что судьба так круто изменилась, причем в лучшую сторону. Из слуги – и в управляющего! Вот это взлет! Солидная

оплата, высокая должность, абсолютная власть над тыся-
чью людьми. Теперь
им уже никто не командовал, а командовал он сам
людьми. Деланж уже стал
подумывать о женитьбе на какой-нибудь красивой креол-
ке и о рождении
детей. Он давно мечтал о семейном счастье....
Знал бы новоиспеченный управляющий Андре Деланж,
чем обернется
его назначение.

ГЛАВА 1. ЖЕМЧУЖИНА НОВОГО СВЕТА

Величайшее порождение преступления – безнаказанность.

(Марк Туллий Цицерон)

2015 год, г. Нью-Орлеан, США

"Боинг" стал постепенно снижаться. У Ракитиной зало-
жило уши. Она
поморщилась от неприятных ощущений и посмотрела в
иллюминатор...

Вот она столица штата Луизиана – Нью-Орлеан! Сверка-
ющие в лучах
солнца небоскребы из стекла и бетона, россыпь домов
меньшей этажности,
паутина шоссежных дорог и развязок, голубые водные гла-
ди Мексиканского
залива и реки Миссисипи – какая красивая панорама!
Ольга, готовясь к командировке, в одном справочнике вы-

читала, что

территория этого города была открыта испанскими конкистадорами еще в

начале шестнадцатого века. Но у испанцев её отвоевали более боеспособные

и нахальные французы и приступили к колонизации южных провинций

долины Миссисипи. Нувель Орлеан был основан по приказу луизианского

губернатора Жана Батиста де Бенвиля и назван в честь Филлипа Орлеанского,

регента Людовика XV-го. В 1763 году завершилась колониальная война, в

которой французы потерпели поражение, и город снова перешел в руки

испанцев. Но потомки Карла Великого не сдавались. В 1800 году будущий

великий полководец и император Наполеон Бонапарт предъявил Испании

свои права на Нувель Орлеан. В течение следующих трех лет никто здесь не

знал, какой же из стран принадлежит город. В 1803 году Наполеон Бонапарт

продаёт город молодому государству – Соединенные Штаты Америки,

вследствие чего доселе католический Новый Орлеан по-

падает под влияние

протестантской культуры.

А еще Ракитина узнала, но уже из интернета, что в начале девятнадцатого века население города насчитывало всего десять тысяч

жителей. Половина из них была европейского происхождения, а вторая

половина состояла из африканских невольников и их потомков. Сейчас в этом

большом городе живут почти четыреста тысяч жителей. И национальностей

просто не счесть – афроамериканцы, азиаты, белые американцы, лица

латиноамериканского происхождения: мексиканцы; гондурасцы; кубинцы;

пуэрториканцы, никарагуанцы.

Старший лейтенант Следственного управления ФСБ Ольга Ракитина

прибыла в Нью-Орлеан по просьбе луизианского отделения ФБР в качестве

международного эксперта по резонансным преступлениям. В этом городе

пять дней назад при загадочных обстоятельствах погиб бывший российский

поданный и преступный авторитет из Тюмени Тимофей Старков. А с ним – и

его жена, гражданка США Луиза (Рэймонд) Старкофф.

...В международный аэропорту Нью-Орлеана "Луис Арм-
стронг" у трапа

самолета Ольгу встречали двое мужчин. Один сотрудник
– афроамериканец,

другой – европейской внешности. Обоим – где-то лет за
сорок. Одеты они

были в темные костюмы и легкие короткие плащи одина-
кового черного

цвета. Причем, и пиджаки и плащи были распахнуты. Ви-
димое их мучило

осеннее тепло. Недалеко от взлетной полосы стол "Бьюик"
черного цвета.

– Здравствуйте, мисс. Мы из местного отделения ФБР, –
представился

темнокожий сотрудник. – Я капитан Майкл Палмер, а это
мой помощник...

лейтенант Джон Дик...

Негр показал глазами на напарника.

Девушка поправила черные очки и, протянув руку для ру-
копожатия,

дружелюбным тоном произнесла:

– Здравствуйте, мистер Палмер, здравствуйте, мистер
Дик. Меня зовут

Ольга Ракитина, я старший лейтенант ФСБ России.

– Очень приятно, – сказал капитан, и представители двух

спецслужб

тепло пожали друг другу руки. – Добро пожаловать на американскую землю.

Вижу вы одеты тепло, мисс. Хорошее у вас пальто. Стильное, красивое. Вам идет.

– Спасибо.

– Но напрасно, мисс Ракитина, вы боитесь нашей осеней погоды:

ноябрь у нас всегда теплый. Придется вам поменять некоторые вещи в вашем гардеробе...

– Я это уже поняла, – кивнула девушка и расстегнула верхние пуговицы пальто. – Немного перестраховалась.

– Сейчас мы отвезем вас в гостиницу, а потом возможно поедem на

место преступления во "Французский квартал". Это еще со времен мадам

ЛаЛори так называют центральный квартал города. Там куча старинных особняков и исторических ценностей. О знаменитой ма-
ньячке мадам Мари

Дельфине ЛаЛори, надеюсь, вы слышали?

– Так немного, – откровенно призналась девушка. – Она, кажется, была

маньячкой, убивала и пытала людей. Типа нашей злодейки Дарьи Салтыковой

– Салтычихи, жившей в девятнадцатом веке в Москве. Она тоже была по происхождению дворянка. И тоже издевалась над слугами и лишала их жизни.

– Мы с Джоном расскажем о ней поподробнее. А вы в свою очередь расскажите нам о вашей... как там вы сказали?... Сал... ту...щике?..

– Салтычихе., – подсказала Ольга.

Толстые губы Палмера тронула радостная улыбка.

– Сал-ты-чихе. Салтычихе. О"кей, я усвоил это имя. Вы знаете, я обожаю историю.

– Хорошо, мистер Палмер, я обязательно расскажу вам о нашей знаменитости в кавычках.

– Ловлю вас на слове, мисс Ракитина. Садитесь в машину на заднее сиденье...

Они сели в "Бьюик" и всего двадцать пять минут доехали до самого центра сити, а именно – до многоэтажной гостиницы из стекла и бетона под

названием "Интерконтиненталь Отель".

– Это хорошая гостиница, – сказал Палмер. – Мы всех наших гостей

сюда селим. От нее близко до аэропорта, и в двадцати минутах ходьбы –

Железнодорожная станция. В десяти минутах – основные наши

достопримечательности: Центральный деловой район, музей Историческая

Коллекция Нового Орлеана, Национальный музей Второй мировой войны и

Аквариум Одубон. Завтрак и ужин вам обеспечен за наш счет. Остальное

доступно за дополнительную плату. Также неподалеку можно найти

множество ресторанов и кафе. При отеле есть бассейн и тренажерный зал.

Постояльцы, желающие немного развлечься после ужина, могут сходить в

расположенное на территории отеля казино всемирно известной фирмы

"Харрас".

– Большое спасибо, Майкл, но я равнодушна к казино, хотя иногда

бываю азартна. Особенно, если нападаю на след преступника. И это истинная

правда.

Палмер вежливо улыбнулся.

– Мисс Ракитина, вы, наверное, устали с дороги? Может, завтра

займемся делами? Ведь перелет был несомненно долгим.

Ракитина кивнула.

– Очень долгим. Тем более две пересадки. Я успела посмотреть кучу

фильмов, в том числе и ваши – "Маска" и "Поездка в Америку".

– О, "Поездка в Америку", – одобрительно закивал головой Палмер. –

Это одна из моих любимых кинокартин. А еще – "Полицейский из Беверли-

Хиллз". Эдди Мёрфи – мой кумир.

– Мне он тоже нравится, капитан... Так вот... Да, я устала от этого

перелета, но я не люблю откладывать важные дела на потом. Сегодня так

сегодня. Вот я сейчас заселюсь в номер, положу вещи и ... спущусь к вам.

– О'кей, мы ждем вас здесь, мисс Ракитина. На ваше имя забронирован

одноместный номер под номером семьсот тринадцать.

– Хорошо, капитан...

Ольга получила ключ у портье от номера и поднялась на

скоростном

просторном лифте на седьмой этаж.

Ракитина сразу оценила свой номер: что же, уютненько!

Мягкое кресло,

столлик с вазой и цветами, два торшера. А также большая
двуспальная кровать

с одной спинкой и четырьмя подушками, шторы, и ковровое
покрытие на

весь номер. И все это в светло-коричневых тонах. На стене
висела картина с

видами старого Нью-Орлеана.

Ольга бросила чемоданчик на кровать и, достав папку с
документами,

приготовленную для американских коллег, тяжело вздохнула: вот она жизнь

путешественницы! Гостиницы, гостиницы, гостиницы...

Кочевая жизнь. Но

разве можно ей роптать на судьбу? Когда бы она посетили
такие известные

города как Нью-Орлеан, Будапешт, Ниш и тому подобное?

Да может никогда!

А тут служба помогла.

Чтобы прийти в себя Ольга приняла бодрящий холодный
душ и

растерлась полотенцем. Самочувствие ее улучшилось в
разы. Сейчас бы

чашку крепкого и бодрящего кофе! Но время торопит!

Ракитина надела деловой светло-серый костюм, состоящего из пиджака

и брюк, короткий бежевый плащ, взяла папку и спустилась на лифте вниз.

Фэбээровцы терпеливо ее ждали на том же месте. Палмер и Дик снова

вежливо улыбнулись.

– Вот я и готова, – сказала девушка. – Куда направимся?

Палмер объявил:

– Сейчас мы поедem в особняк Старкоффа на Ройал Стрит, номер

тысяча сто сорок. Во Французский квартал. Или по-другому – "Старый

квартал". Я уже говорил, что это наше самое святое и историческое место.

Сорок лет назад оно внесено в Национальный реестр исторических мест

Соединенных Штатов. Отсюда и начинался нынешний Нью-Орлеан. А

почему "французский"? Да потому что изначально здесь селились

франкофоны. Но потом с покупкой американцами Луизианы, в городе с

тысяча восемьсот четвертого года стали селиться англофоны, в результате

чего Новый Орлеан стал быстро расширяться. В конце девятнадцатого века в

районе Французского квартала стали заселяться выходцы из Ирландии и

Италии. Мы, местные жители ценим и любим старый квартал. Это так

сказать сердце нашего города, здесь проходят карнавалы-ные шествия в честь

праздника Марди Гри, празднества, народные гуляния. Туристы очень любят

посещать его.

Ольга улыбнулась.

– Очень хорошо. На досуге и я, уже в качестве туристки, поброжу по

вашему знаменитому Французскому кварталу, так сказать познакомлюсь с

вашими достопримечательностями. Я тоже очень люблю историю.

– Я уже, мисс Ракитина, рассказывал вам о нашей местной звезде со

знаком минус – мадам Дельфине ЛаЛори.

– Да, я помню.

– Так вот, дом под номером тысяча сто сорок по улице Ройал Стрит

принадлежал когда-то ЛаЛори. после того как его покинула супруги Ла Лори

часто менял хозяев. Только из-за призраков, то ли из-за
темной нехорошей
ауры, то ли из-за зловещей истории первых владельцев до-
ма. Доподлинно
неизвестно по каким причинам сменялись владельцы.
Только факт остается
фактом: купив дом, новые хозяева его вскоре продавали
и уезжали восвояси.
Этот особняк пользуется популярностью у жителей и ту-
ристов Нового
Орлеана. В две тысяча седьмом году дом "Мадам Смерть"
купил наш
известный актер Николас Кейдж, но год спустя снова вы-
ставил его на
продажу – наверное, там оказалось страшно и некомфорт-
но жить. Или может
голливудской звезде однажды ночью привиделся бесплот-
ный дух Дельфины
Лалори – и он испугался. Или привиделись призраки за-
мученных этой
злодейкой рабов, бредущих унылой толпою по комнатам
и гремящих
цепями... А в две тысячи восьмом году этот особняк ку-
пил мистер Старкофф.
– Выходит не случайно здесь произошла трагедия. И все
из-за

проклятой ауры

– Я тоже так думаю. В этом доме царствуют злые духи.

Кейджу и

Старкоффу нужно было для очистки особняка от черной энергии пригласить

шамана Вуду.

– Вуду?

– Да. В нашем городе, как ни в одном штате Америки, царит религия

"Луизианская вуду". Это смесь религиозных практик, происхождение

которых связано с африканской диаспорой штата. В отличие от вуду острова

Гаити, вуду Луизианы более открыта, склонна к заимствованиям из западной

культуры, в особенности, из католицизма. Пантеон вуду включает два

основных типа божеств: "Бондьё" и "лоа". Бондьё – это добрый всемогущий

Бог, сравнимый с христианским образом Господа. Но, в отличие от

христианства, в вуду существует учение, согласно которому Бондьё

отстранился от всего происходящего в этом мире и не вмешивается в дела

людей. Лоа – это божества более низкого уровня, с кото-

рыми в силу

удаленности Доброго и Справедливого Бондьё от мирских дел и имеют дело

верующие. Именно с обращениями к лова связаны вудуистские молитвы и

ритуалы, проводимые адептами вуду. Лова – это типа христианских святых –

посредников между Богом и людьми... Открою тайну, я не протестант, и не

католик, как большинство американцев, я поклонник религии вуду,

гаитянского вуду, моя мать была жрецом, как и мои предки. Они родом из

Гаити.

– О. как интересно. А я христианка. Но мне бы хотелось бы

познакомиться этой религией. Вы мне расскажите о ней подробнее, капитан.

– Это мы еще успеем, мисс Ракитина.

...Они медленно ехали по знаменитому кварталу. Здесь царил дух

французской старины. Узкие улочки. Двух-трехэтажные старинные особняки

и дома. На балконах – великое множество цветов и растений.

– Как здесь здорово! – восхитилась Ольга. – Словно дей-

ствительно

попадаешь в прошлые времена.

– Этот квартал был бы еще красивее в наши дни, – сказал Палмер. –

Если бы не случились два крупных пожара в конце восемнадцатого века. Они

уничтожили дома колониальной эпохи, и нынешний вид Французского

квартала составляют постройки девятнадцатого века.

Чтобы защитить и

сохранить самобытность в двадцатых годах прошлого века Луизианскими

властями был принят закон, запрещающий всякое строительство на

территории квартала.

– Это получается квартал-заповедник или квартал-музей.

– В каком-то роде, да, Только здесь живут люди... Видите, на некоторых

балконах висят бусы?

– Да, вижу.

– Бусы – это, помимо карнавальных масок, обязательный атрибут

нашего знаменитого карнавала Марди Гра. Эти видимо остались от прошлого

праздника...

– Как бы мне хотелось побывать на этом карнавале, – меч-

тательно

произнесла Ольга. – Это, наверное, очень интересно?
Палмер энергично затряс головой.

– Очень, очень интересно... Сногшибательно. А вы при-
езжайте к нам в

марте – посмотрите на это весеннее безумие

– Будет возможность – приеду.

– Договорились, ну вот, мисс Ракитина, кажется, мы подь-
езжаем к

особняку ЛаЛори-Стракоффа.

– Отлично!..

ГЛАВА 2. ЗЛОВЕЩИЙ ОСОБНЯК

В страшные злодеяния верится всегда с трудом.

(Публий Сир)

Вот она усадьба ЛаЛори!

Ракитина посмотрела вверх... Вычурное трехэтажное
здание серого

цвета со старинными окнами и просторным решетчатым
балконом с

цветочными горшками различных форм. Балкон опоясы-
вал весь второй этаж.

Дом показался Ольге каким-то мрачным и неудобным.
Действительно здесь

царила какая-то зловещая аура. Противный холод закрал-
ся в ее сердце.

Ракитина невольно поежилась...

Палмер нажал на звонок. Входную дверь открыл суровый полицейский

в звании сержанта и вопросительно взглянул на гостей... Фэбээровцы дружно

показали ему свои удостоверения-жетоны, а Палмер кивнул в сторону Ольги.

– А эта девушка, наша коллега из России. Она пройдет с нами.

Сержант кивнул головой и пропустил всех внутрь, затем снова закрыл

дверь на замок. Ракитина и Палмер поднялись на второй этаж, а Джон Дик

остался с полицейским.

Капитан и Ольга зашли в одну из просторных комнат. Старинная

мебель, камин, тяжелые портьеры, старинные люстра, длинный массивный

стол на позолоченных резных ножках, огромный ковер на полу... Казалось,

что Ольга по мановению волшебной палочки неожиданно попала из

двадцатого века в век девятнадцатый, причем в самое его начало.

Майкл объяснил:

– Это... кабинет хозяина. Здесь и были обнаружены трупы. Старкофф

сидел в кресле, за столом, а на полу рядом валялся пистолет. Выпал из рук.

Самоубийца стрелял прямо в сердце, для пущей верности... А на этом ковре...

вот видите... обведенный силуэт и следы крови... здесь лежала его жена Луиза

Старкофф в девичестве Рэймонд. Она была на двадцать пять лет младше

мужа. Бывшая мисс Нью-Джерси, когда-то работала в модельном агентстве

"Жемчужины Нью-Джерси". Была на первых обложках таких журналов как

"Пентхаус", "Плейбой", "Спорт иллюстрейтид" и другие. Женщина что надо!

Девяносто-шестьдесят-девяносто!

– Дети у них были? – поинтересовалась Ольга.

Палмер ответил:

– Нет, не было. То ли он не мог – в силу своей физической слабости, то

ли она – в силу своей бурной молодости.

– Ясно... Выходит он выстрелил сначала в жену, а потом в себя?

– Да это так. Но как это он сделал? Пуля, которая попала в супругу

бизнесмена вошла не по той траектории. То есть, если бы он стрелял прямо,

не вставая из-за стола, то она вошла бы иначе. Вероятно, всего он убил ее

сбоку, на этом ковре, причем неожиданно для нее, а потом сел в кресло и

застрелился. Есть такая версия.

Ольга недоверчиво покачала головой.

– Странно, обычно наши преступные авторитеты или законники не

кончают жизнь самоубийством. Это редкость, и как я знаю, не "по понятиям".

Если только разжалуют из воров в рядовые... В основном под суицид

инициируют их смерть, тем самым прикрывая заказное убийство. И второй

вопрос... А зачем он убил свою жену? Приревновал к кому-нибудь? Или

одному было скучно умирать?

Палмер пожал плечами.

– Следствие не располагает данными по этому вопросу.

Ракитина продолжила высказывать свои предположения вслух:

– Да и, кстати, зачем ему, Старкову, было умирать? Богат, красавица-

жена, роскошная жизнь – чего же еще желать? Значит, какие неизвестные

следствию мотивы двигали им? Но какие?

– Версий много. Месть конкурентов по бизнесу, личные проблемы.

– А финансовые проблемы?

– Не думаю. Заводы его по переработке мусора функционировали

исправно, у него не было долгов по кредитам, налоги он платил исправно,

даже занимался благотворительностью. В общем, финансовый крах ему не

грозил...

– А что если это весточка из прошлого, из России? Там он сильно

"наследил", обидел многих уважаемых бизнесменов. Может, они и прислали

в ваш город специалистов по его душу – и те сделали свое дело чисто и

профессионально? Как вы полагаете, капитан Палмер?

– Вот поэтому мы и позвали вас в Нью-Орлеан, мисс Ракитина чтобы

вы помогли нам в этом сложном деле. Горят вы отличный спец несмотря на

ваш молодой возраст. Может действительно это преступление и связано с

Россией. Вдруг все это устроили его российские недруги.

– Я об этом подумала в первую очередь.

– Значит, вы, мисс Ракитина, не верите в версию о само-

убийстве

Старкоффа?

– Пока нет... А вы, мистер Палмер?

– Не совсем.

Ольгу заинтересовала одна большая картина в позолоченной раме...

Она явно не принадлежала кисти старинного художника, ее писал кто-то из

современников... На ней была изображена женщина с темными волосами, в

старинном розовом платье с кружевами. В руках она держала раскаленную

кочергу. Напротив ее находился привязанный к столбу полуобнаженный

чернокожий раб, весь в крови и ожогах. Рядом с ним сидели на коленях

рабыни-негритянки. Их руки были прикованные цепями к стене. На глазах их

застыл неопишуемый ужас, а у благородной девицы на губах застыла

зловещая демоническая улыбка. Видимо на полотне был запечатлен момент

очередной пытки.

– Кто это? – спросила Ракитина.

Палмер охотно ответил:

– Это и есть та самая Дельфина ЛаЛори. Мистер Стар-

кофф заказал эту

картину у одного местного художника.

– Он так интересовался этой злодейкой?

– Да.

– Странная любовь.

– Почему странная? – пожал плечами Палмер. – Издревле

злодеев

всегда интересуют другие злодеи. Средневековый маньяк

изучает мемуары

древнеримского маньяка, а современный последователь

Дьявола –

воспоминания и древнеримского и средневекового. Он

перенимает у них

опыт.

– Простите, какой опыт?

– Опыт хитроумных убийств и изощренных пыток.

– Ясно.

Ракитина открыла свою папку и достала оттуда лист бу-

маги.

– Вот наша справка: Тимофей Викторович Старков, ро-

дился пятого

июля тысяча шестьдесят четвертого года в Тюменской об-

ласти в городе

Ишим. В криминальных кругах был более известен по

кличке Темный.

Возглавлял организованную преступную группировку –

"нефтяники".

Заказные убийства, рэкет, вымогательство, рейдерство.
Часть ОПГ

арестовали. Бежал в Европу, легализовал весь свой бизнес. Жил во Франции,

в Париже. В две тысячи восьмом переехал на постоянное место жительства в

Соединенные Штаты Америки, в город Нью-Орлеан...

Она отдала справку Палмеру и еще ряд других документов и спросила:

– А каким видом оружия Старков пользовался при совершении

самоубийства?

– Пистолетом "Магнум" сорок четыре. Модификация "Черный ястреб".

– Мощное оружие. Даже я бы сказала убойное... А у него ничего не

пропало из денежных средств? Несомненно, у него в особняке был сейф со

сбережениями. Не все же деньги лежали у него на банковских счетах. Может,

капитан, это было банальное ограбление, замаскированное под

самоубийство?

– Мы тоже так сначала думали. Да, вы правы, мисс Ракина, сейф у

него был. Мы нашли в его спальне, замаскированным под обыкновенную

тумбочку. Правда, при обнаружении он был распахнут, но... все

драгоценности и очень крупная сумма наличных в евро и долларах, как в

канадских, так и в наших, оказались на месте.

– Ясно. Значит, эта версия отпадает... А ваше ведомство держала

Старкова в поле зрения? Вы знали о темном прошлом?

– Мы имели информацию о его преступном прошлом в России и

внимательно следили за ним и, может, и желали бы его арестовать, но улик

было недостаточно. К тому же он вел жизнь добропорядочного образцового

американца, и в криминальных связях у нас в Америке не был замечен.

– Понятно...

Ракитина походила по комнате, осмотрела все. Наконец она подошла к

столу, где лежала в большом беспорядке кипа документов... Ольга

просмотрела их внимательно. Его заинтересовал один договор, на котором

была сделана запись шариковой ручкой, причем по-рус-

ски: "Фонтенбло.

Деланж". Палмер подошел к Ракитиной. Она показала ему эту бумагу.

– Что это за запись, капитан? Вы проверяли ее?

– Да, проверяли. Фонтенбло – это город в шестидесяти милях от

Парижа. Он там когда-то посещал его, возможно в качестве туриста, когда

проживал в Париже.

– А Деланж? Его сообщник и партнер по бизнесу?

– Не знаю... Но знаю, что человек с такой фамилией являлся когда-то

управляющим у маньячки ЛаЛори. Он служил еще при ее родителях, а затем

после того как рабы убили их, перешел на службу к ЛаЛори. Но он пропал

однажды с Гаити. Кажется, его убили... А жителей по фамилии Деланж в

городе Фонтенбло, а особенно во Франции, как говорят у нас "полно, как

черной смородины".

Ракитина улыбнулась.

– У нас у русских говорят "хоть пруд пруди"... Старков просто фанат

этой ЛаЛори. Уж очень он интересовался историей этой мадам.

– Это точно.

– А кто первым обнаружил трупы и сообщил в полицию?

– Управляющий виллой – Джон Ремзи. Он уезжал за покупками с

шофером, а когда приехал, то обнаружил трупы.

– К нему есть какие-то подозрения?

– Нет, у него стопроцентное алиби и безупречная репутация.

– Он сейчас здесь, в особняке?

– Да, ждет новых хозяев.

– А кто будет наследником этого дома?

– Вот вы нам и поможете, мисс Ракитина. В России у него вероятнее

всего найдутся родственники. Если нет, то все имущество и денежные активы

унаследует брат мисс Рэймонд-Стапкофф. Он компьютерный программист и живет в Огайо.

Ольга допросила в присутствии Палмера управляющего Ремзи, но тот

ничего нового добавить не мог. Сказал лишь, что когда уезжал, хозяйки еще

не было дома, а когда вернулся, то увидел ее лежащей на полу в луже крови.

А затем заметил и убитого хозяина.

...После допроса Ремзи Палмер передал Ракитиной бу-

мажную папку с
файлами.

– А это наш дружественный ответ. Здесь протокол осмотра места

преступления, фотографии, досье на Старкоффа, данные о его финансовых

счетах, операциях, компаниях, наши наработки по нему, в общем – все, все,

все, что понадобится вам в расследовании этого запутанного дела.

– Спасибо, капитан. Я их обязательно просмотрю, прямо сегодня.

– Значит, до завтра, мисс Ракитина?..

– Да, до завтра, мистер Палмер. И вашему напарнику тоже всего

хорошего.

Палмер помялся, а потом сказал:

– Кстати, до сих пор не разгадана тайна исчезновения злодейки

ЛаЛори. Опасаясь линчевания за свои злодеяния, она под покровом ночи

сбежала из Нью-Орлеана. Она села в карету и прибыла на набережную, где

тайком сошла на шхуну, и уплыла. Но куда? Говорят, что в город Мобил, штат

Алабама, где и прожила всю оставшуюся жизнь. Но есть

и вторая версия, то,
что она уехала в Европу. Но я больше придерживаюсь первой версии. Вот
видите, некоторые преступления до сих пор не разгаданы. Постигнем ли мы
тайгу смерти Тимофея Старкоффа?
– Будем надеяться, что разгадаем, капитан... До свидания!
– Вас отвезти обратно в отель или?
– Не стоит, капитан, я пройду пешком. Погуляю немного.
– О'кей, до завтра!
...Вечером Ольга читала документы и просматривала фотографии,
данные ФБР... Среди снимков Ракитину заинтересовал один, где
улыбающаяся Лиза Рэймонд – красивая стройная блондинка – стояла в
обнимку с каким-то атлетически сложенным мужчиной. Лицо его было
скрыто под золотистой маской Марди Гра, а на руке красивая татуировка –
летающая в прыжке пантера...
А вот фотографии с места преступления... Теперь уже мертвая Лиза
Рэймонд... Лежит на полу, скрючилась... руки у живота.

Старков стрелял ей в
живот.

А вот Старков ... в кресле... Вот он в морге. Татуировки
на теле.

Шестиконечная звезда... череп, на нем корона и кинжал
в зубах. Надпись

"Держи зону в повиновении, не будь овцой! На спине цер-
ковь с тремя

куполами. На бедре змея обвивающая кинжал, кинжал.
На предплечье

надпись "Не верь, не бойся, не проси". Матерый преступ-
ник. Неужели такой

монстр криминала мог покончить жизнь самоубийством?
На это не было

никаких причин... Вот заключение баллистической экс-
пертизы: пули,

смертельно ранившее Тимофея Старкова и Лизу Рэймонд
выпущены из

одного и того же экземпляра оружия. На пулях нет следов
рикошета и нет

следов прохождения твердой преграды. А вот расстояние
выстрела... Здесь

эксперты расходятся во мнениях... А вот очень важное!
Нет следов пороха ни

на руках, ни на одежде Старкова... Значит, он не стрелял
вообще?.. А как же

самоубийство объяснить?.. Кто-то их застрелил?.. Но вот данные

дактилоскопической экспертизы говорят в пользу версии суицида: отпечатки

пальцев на пистолете принадлежат Старкову... Явное противоречие...

Где тут истина?..

Ольга еще с полчаса почитала документы, потеряла уставшие глаза,

встала с кровати и выглянула в окно – оттуда открывался красивый вид...

Ночной город, залитый огнем рекламы. Желтые, красные, синие огоньки...

Небоскребы, дома, здания... Нью-Орлеан – большой город. Чем-то похож на

Москву. Хотя в принципе, все мегаполисы похожи чем-то друг на друга.

Ольга выпила стакан своего любимого апельсинового сока и стала

прохаживаться по комнате... Она размышляла...

Как все интересно сложилось: две тайны в одном флаконе. Тайна

гибели Старкова и тайна исчезновения ЛаЛори. И непонятная любовь

Старкова к этой злодейке. Купил ее дом, заказал картину с ее изображением,

изучал ее биографию... Может тайна прошлого поможет разгадать тайну настоящего? Кто знает.

У Ольги почему-то в голове крутилось одно и то же: "Фонтенбло.

Деланж", "Фонтенбло, Деланж..." Кажется, здесь нужно искать ниточку к

разгадке преступлений... Ее интуиция ее еще ни разу не подводила. Следует

проконсультироваться с американцами по поводу поездки в Фонтенбло.

Вдруг они одобряют ее инициативу. Они же спонсируют это расследование. И

конечно необходимо позвонить генералу Владимирову, пусть он "надавит" на

них насчет этой командировки.

ГЛАВА 3. ХОЧУ БЫТЬ ЗНАМЕНИТЫМ!

Совершить ошибку – значит испытать неудачу, достойную сожаления; но знать истину и не следовать ей – это преступление

(Мадзини)

2008 год, г. Фонтенбло, Франция

Лоран Деланж вошел в просторную квартиру-студию, располагавшуюся на мансарде пятиэтажного здания на улице Сен-Мерри и,

увидев для себя привычную картину, разозлился не на

шутку...

Старший его брат Реми, художник по профессии, валялся на кровати в

сильном опьянении. Батарея пустых бутылок стояла на полу, а несколько –

просто раскатились на полу. В квартире было грязно и почти не было мебели.

Кругом лишь картины, холсты, краски, всевозможные кисти и пустые рамы...

Посередине студии на подрамнике стояла незаконченная картина, где был

изображен Королевский дворец Фонтенбло. Подобные незатейливые картины

с городскими достопримечательностями Реми постоянно рисовал и продавал

иностранным туристам, тем самым на какое-то время обеспечивая свою

праздную жизнь. Дело всей его жизни – масштабная картина под названием

"Наполеон Бонапарт в окружении своих славных генералов" стояла в углу и

была завешана холщевой материей. В часы особого вдохновения Реми

доставал из угла это живописное произведение и рисовал, потом опять ставил

на место. Так продолжалось уже семь лет.

– Реми, ты опять напился?! – повысил голос на брата младший

Деланж. – Да сколько можно! И откуда у тебя возьмутся деньги, если ты их

постоянно пропиваешь! Что, продал свою очередную мазню иностранцу и

купил вино?! Лучше бы ты купил себе новую рубашку! Ту, что на тебе, уже

стыдно одевать, вон воротник протерся! И манжеты – тоже! Эх, ты! Скоро на

тебе будут одни лохмотья. Ты реально превращаешься в типичного нищего.

Пугало огородное, Страшила из страны Оз.

Реми осоловело посмотрел на брата и пьяно ухмыльнулся.

– А, Лоран, братишка, салют! Зачем пришел? Читать мне нотации? Я

уже устал от них до чертиков. Надоело! Придумай что-нибудь другое.

– Ты, я вижу, снова взялся за старое?

– Да, снова. И буду назло тебе братья за старое. Ты мне не запретишь.

Я сам себе хозяин!

– Для чего тебе все эти пьянки-гулянки?! Ты не видишь, что ты

гибнешь?

– А скажи, братишка, как я могу преодолеть свою боль,

если не буду
выпивать?

– Какую боль? У тебя, что, болит печень, хотя уже, наверное, там

цирроз образовался. А может сердце, почки? Что еще?

Реми горько усмехнулся.

– Глупый ты человек Лоран, хотя и университет закончил.

Ничего ты не

понимаешь. У меня душа болит. Ох, как болит.

– Может, "горит"? – съязвил младший Деланж. – Тебе может денег на

опохмелку дать? А то умрешь не дай бог.

Реми скрипнул зубами от злости

– Нет, болит! И эта адская мука съедает меня изнутри, уже много лет. Я

до сих пор не знаменит, а пора уже. Все говорят, у меня есть способности. Я –

талант... Чего ты ухмыляешься, я правду говорю. Мне бы толкового

антрепренера и оплатить аренду зала для персональной выставки – я бы тогда

затмил всех! Всех, понимаешь?! Я на полном серьезе говорю.

Лоран со скепсисом сказал:

– Таких, как ты "творцов" миллион во Франции! Пишут всякую ерунду.

Даже если у тебя и был талант когда-то, то ты его уже давно пропил!

Амбиции, не подкрепленные трудолюбием, упорством и одержимостью

целью не приводят к желаемому результату. Тебе никогда не встать с колен,

Реми. Ты оказался слаб для этой жизни. А слабаков жизнь давит нещадно.

Дело в том что Бог любит сильных и покровительствует им. Проигравший всегда плачет.

– Вот, даже родной брат не верит в мой талант, а все норовит

попрекнуть. Спасибо, братишка, за утешение.

– Не за что...

– Я знаю, почему ты меня постоянно попрекаешь?

– Интересно, почему?

– Ты всегда мне завидовал, и ненавидел меня за то, что я талантлив. А

ты-то сам чего достиг? Работаешь гидом для туристов? Попугай-попка. И

стоило тебе учить столько языков и оканчивать Парижский университете,

если в конечном итоге стал обыкновенным экскурсоводом. Ты сам неудачник.

Или как говорят америкосы, траблмэйкер, а по-нашему

лох.

Лоран пренебрежительно усмехнулся.

– Но я хоть не заявлю, как ты, что я должен быть знаменитостью. Я

удовлетворен своей работой. У меня нет таких амбиций как у тебя.

– А нужно иметь! – назидательно сказал Реми.

– А вот тебе точно нужен врач-нарколог и психиатр! – безапелляционно

заявил Лоран. – И это очевидно! Тут ничего не попишешь! – А вдобавок и психоаналитика.

Реми снова заскрежетал зубами и досадливо махнул рукой в сторону брата.

– Опять ты запел свою песню?!

– Да, опять! Скоро ты пропьешь эту квартиру и окажешься на помойке

с такими же, как ты неудачниками! А потом замерзнешь от холода навечно в

один из зимних дней под забором. Я не провидец, но такое будущее тебе ждет.

– Спасибо, братишка, за наилучшие пожелания. Я же говорил, что ты мне всегда желал "добра"! Но ты не дождешься моей смер-

ти! И не мечтай!..

Разговор с взаимными упреками быстро перерос в бурную ссору.

Зазвучали нецензурные и оскорбительные слова! Каждый норовил как можно

больнее уколоть своего оппонента.

И вот Лоран не выдержал и крикнул брату:

– Все! Достал! Ноги моей здесь больше не будет! И помогать тебе

больше я не намерен! И вызволять из полицейских участков и отбивать от

бродяг тоже не буду! Сам расхлебывай свою жизнь! Если подохнешь, плакать

я не стану!

– Конечно, плакать ты не станешь, ты же меня ненавидишь! Не так ли,

Лоран?!

– Да пошел ты!..

– Сам катись отсюда! Ненавижу-у! Ты завистливый и подлый человек.

Не зря наш покойный папаша любил меня в сто раз больше, чем тебя. И не

зря он открыл мне... – тут Реми понял, что сболтнул лишнего и просто

нецензурно выругался.

Взбешенный Лоран ушел, а Реми сделал пару глотков ви-

на и

отключился.

...Пришел он в себе только к позднему вечеру. Похмелился вином и

крепко задумался... Как ни странно, но очередная ссора с братом имело

положительное значение для него. Эта была та самая "последняя капля",

которая как в одной известной пословице "ломает хребет лошади". Кажется,

настал тот час, когда Реми сделает решительный шаг к своей известности и

богатству.

Все хватит жить в нищете! Пора использовать семейную реликвию в

своих целях! Продать ее и вложить в раскрутку своей персоны – журналы,

газеты, телевидение, интернет-сайты. Теперь Реми наймет толкового

менеджера, арендует зал в Париже для своих персональных выставок. И вся

Франция, да что там Франция, весь мир узнает о художнике Реми Деланже!

Он станет новым Жан-Луи Давидом. И все будут его превозносить, хвалят и

рукоплескать на телевизионных шоу и частных вечерин-

ках. Затем он купит

апартаменты на Авеню Ош и заживет роскошной жизнью: банкеты,

презентации, рестораны, бары. К его услугам будут самые красивые девушки

Парижа и самые изысканные вина, одежда и еда. Он обязательно приобретет

спорткар "Бугатти", непременно синего цвета и будет развезжать по столице.

И тогда у него будет весь мир в кармане!

К черту клятву данную отцу в тот момент, когда тот был при смерти!

Тяжелобольной папаша умолял Реми передать по наследству эту реликвию

будущему внуку. Но у Реми пока нет сына, и в ближайшем будущем вряд ли

предвидится. Какая приличная девушка будет рожать ребенка от алкоголика-

неудачника. Да еще к тому же от финансово необеспеченного!

Тогда кому передавать эту дорогую реликвию? А если он, Реми, завтра

умрет? Так же как отец. Скоропостижно и без мучений. Оторвался тромб – и

все дела! И тогда эта вещь вообще никому не достанется. Ведь никто не будет

знать о месте ее нахождения. И вот что странно: столько поколений Деланжов

сменилось за два века, и никто не воспользовался этой дорогой вещью ради

личной выгоды. А человек живет всего лишь раз. И там, на том свете, эта

вещь уже ему не пригодится. Так стоит ли ее беречь для будущих

поколений? Пора уже нарушить фамильную традицию и воспользоваться

завещанной вещицей!

Итак, решено – он продает семейную реликвию!

Теперь у Реми есть только один путь: он с бычьим упорством идет до

конца и стареется осуществить свое заветную цель. И ему плевать на все

обстоятельства! Если он добьется цели, то станет одним из величайших в

истории человеком, а если потерпит неудачу – то будет окончательно

осужден, отвергнут, и проклят обществом. И тогда ему останется только

лишь один выход из этой безрадостной жизни – покончить жизнь

самоубийством. Или пан или пропал!

...На следующий день Реми взял с собой обыкновенный

ранец с

надписью ФК "Пари Сен-Жермен", добрался до станции "Фонтбло Эйвон",

заплатил восемь евро и оправился электричкой в Париж.

Спустя сорок минут Деланж прибыл на Лионский вокзал.

Затем

спустился в метро и доехал до станции "Пер-Лашез". Оттуда его путь лежал

на знаменитое и самое большое парижское кладбище Пер-Лашез.

Реми любил раз в месяц приезжать на это кладбище и бродить по нему.

Здесь он ощущал уникальный дух ушедших вдале столетий. Ведь именно

здесь нашли свой последний приют великие художники, музыканты,

политики, военные, писатели: Эдит Пиаф, Оскар Уайльд, Мольер, Фредерик

Шопен, Мюрат, Даву, Онере Бальзак, Сара Бернар, Нестор Махно, Джим

Моррисон и др, И именно здесь, в законном царстве смерти, можно было

почувствовать, чем жил и живет Париж. И заодно Реми каждый раз проверял

на месте ли его семейная реликвия или нет.

...Деланж прошелся не спеша по Аллее де ла Шапель, по-

сетил

интересующие его захоронения. Минут двадцать он про-
вел у могилы своего

кумира – Жан-Луи Давида, попросил его небесного бла-
гословения на

дальнейшие дела и пошел по небольшой лестнице вверх.

К безымянным и

заброшенным могилам.

Там он отыскал одну расколовшуюся надвое гранитную
плиту с

крестом. На замшелом надгробье была приделана тресну-
тая бронзовая

табличка и именем и датой покойника. Старинное захо-
ронение скрывали два

густых дерева.

Деланж оглянулся по сторонам... Никого...

Он достал из рюкзака перчатки, надел их и присел на кор-
точки.

Отодвинув с трудом покрытый мохом валун, Реми достал
складной

армейский нож и нажал на фиксатор – из рукояти выле-
тело крепкое и

широкое лезвие. Художник присел около могилы и стал
ковырять ножом то

место где до этого лежал камень... Минут через пять он
извлек их земли

круглую жестяную коробку с конусообразной крышкой. На ней были вытеснены фигурки рыцарей на конях. Деланж положил ее в рюкзак. Теперь за его плечами находится его счастливое будущее.

Реми, вернувшись в Фонтенбло, спрятал коробку в надежное место и принялся размышлять: как продать ее содержимое? И кому? Продавать открыто – слишком опасное предприятие. За такую ценную вещь могут и убить. Или посадить. Продавать через аукцион? Там нужно десять процентов отдать фирме, которая устраивает торги. А Реми нужно срочно от этой вещицы избавиться, выручив при этом за нее огромную сумму наличных. Это сделка не должна проходить через банки или иные финансовые организации.

Не должно фигурировать в сделке и имя продавца. Остается лишь один выход – продать товар нелегально, в обход закона. Это нужно сделать через его хорошего знакомого – Роже Долговязого. Он ушлый малый и знает что и почем. Он связан с богатыми клиентами, которые не брез-

гуют проводить

сомнительные сделки, главное чтобы их товар устраивал.

Никто из них не

будет спрашивать о том, откуда эта вещица, и кто ее владелец, это вполне

подходит Реми.

Решено – он будет продавать семейную реликвию через Роже

Долговязого.

Вечером Деланж зашел в кафе, где обычно коротал время Долговязый.

Здесь был негласный офис криминального бизнесмена, где он питался,

проводил сделки и назначал важные встречи.

– Роже здесь? – спросил Деланж у бармена.

Бармен кивнул на столик в углу.

– Вон он сидит, за десятым.

Деланж подошел к указному столику. Худощавый косо-глазый мужчина

в хорошем костюме и дорогом галстуке насторожено взглянул на художника.

– Привет, Роже.

– Привет, Реми.

– Как поживаешь?

– Отлично. У тебя какое-то дело ко мне?

– Да, и очень важное.

Долговязый слегка напрягся и перестал косить.

– Что за дело?

– Слышишь, Роже, у тебя есть знакомые с бабками, ну очень с крутыми бабками?

Долговязый оживился.

– Есть, а что?

– Мне нужно продать одну вещь... очень дорогую вещь.

Пожалуйста,

Роже, найди мне хорошего покупателя. Три процента от сделки – тебе.

Роже задумался.

– Обычно я беру десять... Все об этом знают.

– Пять процентов от цены этой вещи будут тебе за глаза, я уверяю. Эта вещь очень дорого стоит.

Азарт охотничьей собаки появился в глазах Долговязого.

– А что за товар?

– Товар просто супер...

Реми протянул ему свой мобильный телефон, где было изображение вещицы.

– Посмотри...

Роже засомневался.

– Скажи честно, Реми, скачал с интернета?

– Нет.

– Это не муляж? Ты меня не разыгрываешь?

– Говорю, что он самый настоящий.

– Тогда откуда у тебя такая дорогая вещица?

– Наследство предков. Все берег эту вещицу, ведь покой-

ному своему

папаше обещал ее не трогать и сохранить для следующего

поколения Деланж.

Но вот пришел срок продать его. Я хочу красивой жизни.

Ведь живем только

раз.

– Красиво жить не запретишь... Хорошо, Реми, я поищу

покупателя. Я

думаю, что на эту штуковину клюнут буквально все со-

стоятельные люди

мира. Она этого стоит.

– Заранее благодарю, Роже!..

Подожди, благодарить, дело сделаем, тогда и поблагода-

ришь. И

морально и финансово. Особенно, финансово. Скинь мне

фотку вещицы мне

по блютузу. Я буду ее демонстрировать потенциальным

покупателям.

Деланж и Роже Долговязый пощелкали своими телефона-

ми, и снимок

товара по невидимой связи благополучно перекочевал с

одного мобильника

на другой.

...Реми пришел домой, сияя от счастья. Открыл бутылку вина и стал

пить большими глотками. Скоро он заживет невероятно интересной и

насыщенной жизнью. Его час икс наконец-то настает! Лишь бы Роже не

подкачал! На него вся надежда!

Деланж пил вино и предвкушал: когда он разбогатеет и станет

знаменитым, его братец тут же прибежит к нему, упадет в ноги и будет

лебезить подхалимничать: мол, прости дорогой, я был неправ, ты, Реми, на

самом деле самый умный и талантливый человек на свете. Я просто на тебя

возвел напраслину, я всю жизнь завидовал тебе. И естественно будет просить

деньги взаймы. А он, Реми, подумает еще: давать или не давать.

Реми на миг представил жалостливую и угодливую физиономию

Лорана и мечтательно зажмурился: пожалуй, пару тысяч долларов США он

даст братцу – пусть подавиться! Но сначала пусть выма-

ливаает у него
прощение!

ГЛАВА 4. МЕРТВЕЦЫ ЛУЧШЕ ВСЕХ ХРАНЯТ ТАЙНУ

*Кто краснобайством злое дело хочет скрыть,
Тот высшей каре должен бы подвергнуться.*

(Еврипид)

2008 год, г. Париж, Франция

Тимофей Старков отпил глоток рома "Бакарди Голд" смешанный с

колой, поддел шпажкой кусочек ананаса и закусил. Напротив его сидел его

верный помощник Спартанец.

– Через кого ты вышел на это вещь? – поинтересовался Старков.

– Через Роже Долговязого из Фонтенбло, – ответил его помощник.

– А у него откуда это сокровище?

– Роже – лишь посредник. Владелец этой вещи один художник из

Фонтебло, алкоголик и неудачник. Мой человек зафиксировал в одном из

ресторанов деловые переговоры между Роже Долговязым и этим мазилой.

– А у живописца откуда эта дорогая вещица? Ты узнавал?

– Узнавал, через Роже Долговязого. А тому рассказал сам

художник.

Это у него фамильная ценность. Начало девятнадцатого века. Его далекий

предок служил у некой Дельфины Лалори – богатой аристократки из США.

Вот и завладел этой вещью. То ли она ему подарила в знак благодарности за

безупречную службу, то ли он сам украл у нее. А потом эта вещица

передавалась от отца к сыну, из поколения в поколение. Вот очередь дошла и

до этого мазила, а он решил ее продать. Правда у него есть младший брат,

гид в Королевском дворце Фонтенбло, но он, кажется, не в курсе, что

старший брат продает эту реликвию. А может, не знает о ней. Хотя вряд ли.

Они же яблоки от одной яблони.

– Нас его брат не интересуется. Для него лучше, если он и будет до сих

пор в неведении этой сделки. Иначе он рискует своею жизнью... Вот что

Спартанец, после того как эта вещь окажется у нас в руках, придется убрать и

Долговязого и этого... живописца.

– Хорошо...

– Как она выглядит, Спартанец?

Помощник суетливо полез во внутренний карман пиджака.

– Сейчас, босс, сейчас... Вот снимок это вещицы...

Спартанец положил на стол фотографию. Тюменский авторитет с

огромным интересом стал рассматривать ее.

– Изумительно! Отлично! Здорово! – восклицал главарь. – Конечно

если он настоящий. Проверяли его подлинность?

– Конечно, босс! Наш ювелир Гари смотрел его: все о'кей, вещь на сто

процентов настоящая. Я видел, как у Гари задрожали руки, когда он взял эту

вещь. Клянусь, он ни разу в своей ювелирной жизни не сталкивался с таким

компактным сокровищем.

– Если честно, то я – тоже... А там при встрече нельзя было ограбить

Роже Долговязого и этого художника?

Спартанец тяжело вздохнул.

– Не получилось, босс. Кипешно было. Рядом жандармерия, много

праздношатающихся, и группа поддержки у Роже Долговязого была человек

пять. Подозреваю, что на встречу они пришли с "желе-

зом". Тем более мы не

знали настоящая вещь или нет. Если бы знали, то вооружились "калашами" и

гранатами и отбили бы товар у Долговязого. Но...

Главарь спрятал снимок во внутренний карман пиджака и сделал еще

глоток виски.

– Сколько он запросил?

Помощник начертил на салфетке сумму, потом скомкал и положил в

пепельницу. Затем пожог.

– В долларах? – уточнил Старков.

– В евро, – подсказал Спартанец.

– Отлично. Он просто не знает ему цену.

– Этому живописцу нужны деньги на богемную жизнь и вино. А

Долговязому – хороший процент от сделки. Поэтому они и стараются

спихнуть эту вещицу побыстрее. Теряют в деньгах, зато приобретают

хорошую сумму кэш мани.

Старков зловеще прищурился.

– Они получают все сполна... И кэш мани, и проценты от сделки и

прекрасную богемную жизнь. На том свете. Мы подгоним им деревянный

макинтош.

Спартанец радостно поддакнул:

– Точно, босс! Даже два деревянных макинтоша! Оденем

этих лохов по

полной программе!

Главарь достал снимок и снова полюбовался им. Лицо

Старкова

озарила счастливая улыбка.

– Хорошо, что этот любитель богемной жизни решил про-
дать его мне...

Это невероятно! Неужели это происходит со мной? Такая
удача случается

только в раз в жизни! Эта вещь стоит в пределах тридца-
ти-сорока миллионов

долларов – а это целое состояние! Обязательно в ближай-
шей церкви

поставлю свечку за упокой мадам ЛаЛори. Я даже знаю
куда пойду. В мой

любимый Собор Александра Невского. Спасибо, Господи,
за долгожданную

удачу. Аллилуйя.

Старков вытащил из-под дорогой рубашки массивный зо-
лотой крест на

массивной золотой цепочке и с благодарностью поцело-
вал.

– Да светиться твое имя и на земле и на небе! Аминь...

А сейчас я

выпью за эту ЛаЛори и ее слугу! Да нет, я просто напьюсь в хлам от этого

неслыханного везения! Ты будешь "Бакарди", Спартанец?

– Конечно босс. Кто откажется от такого угощения.

– Вот и отлично!..

Тюменский авторитет залпом выпил весь ром и попросил официанта

принести целую бутылку "Бакарди" для него и его друга.

Затем Старков

спросил Спартанца:

– Ну, а каковы условия сделки? Место встречи?..

– Художник назначил встречу на завтра в три часа дня в Фонтенбло. В

своей квартире. Там будет он и как гарант сделки Роже Долговязый. Я должен

прийти с деньгами один, ну, в крайнем случае, вдвоем с кем-то. Но больше

никого.

– Понятно... Вот что, мой верный кореш, возьми Хирурга, он неплохо

владеет ножом и умеет развязывать рот упрямым и несговорчивым клиентам.

Помнишь, как он разделался с теми двумя наркоманами из Бордо? Даже мне

человеку, повидавшему всякое в своей жиганской жизни,

было тогда не по себе.

Спартанец кивнул головой.

– Прекрасно, помню... Хорошо я возьму его... Далее рассказываю... так

вот, когда они удостоверяются в подлинности и количестве денег, Роже

уезжает с кейсом в неизвестном направлении, а мы ждем.

Когда Роже

оказывается в надежном безопасном месте, он звонит этому художнику и тот

называет нам место, где эта вещь спрятана. Кто-то из нас остается с

французским творцом, а кто-то едет в указанное место.

Как только вещь

найдена, договор состоялся и мы расстаемся.

– А не обманут ли они нас?

– Не успеют, босс... Ты же знаешь наши возможности. Мы ребята

ловкие и дерзкие.

– Знаю. Поэтому и всецело уверен в успехе предстоящего предприятия.

Как только все сделаете, срочно позвони мне.

– Есть, босс

– Я люблю узнавать хорошие новости сразу. В любое время и в любую

погоду.

– Будет сделано, босс...

Официант принес бутылку рома, открыл и разлил по бокалам. Старков

и его помощник чокнулись и выпили. Когда официант ушел, тюменский

авторитет негромко сказал.

– Постой вот что...

– Да?..

– Хирурга надо тоже убрать после выполнения задания, ты понял?

– Но... – удивленно поднял брови Спартанец.

Старков зло посмотрел на него.

– Не слышу!

Спартанец опустил взгляд и тихо сказал:

– Понял.

– Вот и отлично...

Старков уже сам плеснул в бокалы немного рома.

– А теперь выпьем за то чтобы все хорошо прошло. Без сучка и

задоринки.

– Да, босс, выпьем, – согласился Спартанец. – Без госпожи

Удачи нам

не справиться в этом деле.

И подельники стали отмечать будущую победу. Затем они основательно

напились и принялись напевать под караоке:

Поцелуй меня удача!

А не хочешь, обними!

Ну а нет, я не заплачу,

Кого хочешь, выбери!..

....На следующий день в часов пять дня в Булонском лесу

у озера

притормозило такси. Оттуда вышел Спартанец с пакетом.

Отпустив такси, он

принялся ожидать своего главаря, который должен был прибыть сюда для

того чтобы забрать товар.

Руки Спартанца слегка дрожали. С Хирургом пришлось немного

повозиться: живучим малым он оказался. Спартанец для снятия стресса

закурил, нервно озираясь по сторонам. Роща из буков, дубов, лип, каштанов и

вязов хранила гордое молчание.

Мимо бандита проехали на велосипедах юноша и девушка. Они весело

смеялись. Спартанец на случай проверил на месте ли пистолет. Нервы

преступника были натянуты до предела. Сейчас он бы с удовольствием

выпил бы целый стакан водки для снятия стресса. Но пока

надо дожидаться

шефа, а потом... можно и расслабиться. У Одри на квартире. Там всегда

много хорошеньких девочек. На разный вкус и размер. И всегда много

выпивки. Вот там он и расслабиться на всю катушку. Босс должен отвалить

ему хорошую сумму денег за выполненное задание.

Спартанец начал прохаживаться взад и вперед. Сердце его бешено

стучало. Ведь в его руках было целое состояние. В голову бандита закралась

предательская мысль: а что если рвануть с этой вещью куда-нибудь

подальше? В Штаты или в Австралию? А может в Китай? Там он заживет

безбедно на долгие годы. Но вспомнив страшную физиономию шефа,

Спартанец сразу отогнал от себя эту мысль. "Темный" его везде достанет!

Найдет даже из-под земли! Он на это способен. А если достанет, то мало не

покажется! Запытает до смерти! И пытки такие придумает, что будешь орать

благим матом и просить о скорейшей смерти. Нет, лучше Спартанец

дождется все-таки своего босса.

Минут через десять послышался шум мотора, и Спартанец облегченно

вздыхнул: наконец-то его дилемма разрешилась. Черный тонированный

"Мерседес" представительского класса выехал на опушку. Спартанец

приветливо махнул рукой и, увидев, что место водителя занимает сам

Старков, сильно удивился.

Главарь вышел из машины.

– Босс, вы сами сегодня за рулем? – поинтересовался его помощник. –

Вы отпустили Гнусавого и охрану?

– Да, их уши не для этого разговора. Садись на водительское сидение,

повезешь меня в одно место. А я сяду на свое привычное место, заднее.

– Хорошо.

Они залезли в машину.

– Где товар? – спросил Старков.

Спартанец передал ему пакет.

– Не трясги руками. Эта вещичка здесь?

– Здесь, босс, здесь.

Старков извлек из пакета коробку, открыл ее, и глаза его озорились

счастливым светом.

– Вот оно мое сокровище! Вечные деньги и вечное состояние!..

Рассказывай, как все было....

Спартаец охотно стал повествовать о проделанной работе:

– В общем, этот Деланж убит, Роже Договязый убит, естественно

Хирург – тоже.

– Жаль Хирурга, правильным пацаном был, и много пользы он мне

принес. Но слишком важной информацией он располагал.

А я не могу

позволить, чтобы эта сверхважная информация куда-то просочилась. Тогда и

мене будет крышка. И очень быстро... Долго пытали этого художника?

– Нет, не долго, он жутко боялся боли... Стали ломать пальцы,

раскололся в одночасье и указал место, где лежит товар.

– Понятно... Не партизан он, не партизан....

Старков вдруг стал чересчур серьезным и решительным.

Хищный

огонек матерого стервятника промелькнул в его глазах.

– Спартаец, посмотри! Прямо по курсу, какой-то подзрительный тип.

– Где? – завертел головой бандит.

– Да вон... там, за дубом...

– За каким дубом?

– Тот, который ближе всего к нам.

– Понял...

Спартанец устремил свой взгляд через лобовое стекло на указанное

дерево...

– Пушка с тобой? – спросил Старков.

– Да, с собой, – ответил помощник.

– Где?

– За ремнем.

– Это хорошо.

– Что-то я, босс, не вижу там никого.

– Да там он, смотри внимательнее.

– Смотрю...

Старков незаметно достал пистолет с глушителем и направил в

середину водительского сидения. Не успел Спартанец оглянуться назад, как

раздался хлопок. Пуля, прошла сидение и попала в Спартанца. Тот дернулся

и замер. Старков для верности выстрелил еще три раза, Затем достал носовой

платок, тщательно протер оружие и бросил на пол между сидениями.

Коробку с супердорогой вещицей он положил обратно в пакет и покинул автомобиль.

Старков нажал на брелок сигнализации, двери машины заблокировались и преступник закинул брелок в кусты.

Тюменский

авторитет облегченно вздохнул. Итак, все свидетели грандиозной сделки

мертвы. А мертвецы лучше всех хранит тайну. Теперь можно ехать на

постоянное место жительства в Америку и тем самым замести за собой

следы. Ни французские, ни российские правоохранительные органы его

точно не достанут.

Старков быстро углубился в лес. Поплутав немного, он вышел на

велосипедную дорожку. Сейчас по этой дорожке он доберется до авеню

Белль Габриэль, поймает такси и поедет в аэропорт Шарль-де-Голль. И тогда

прощай. Париж! И да здравствует, Америка! Все что ему нужно для

счастливой и безбедной жизни в Соединенных Штатах у него в пакете!

Через два часа Старков уже был в небе. Рейс авиакомп-

нии "Эр Франс"

уносил тюменского авторитета в самый большой город мира – Нью-Йорк.

... Тем временем в Булонском лесу вечерело. Мимо "Мерседеса"

проезжали велосипедисты, прохаживались отдыхающие, гуляли владельцы

собак со своими питомцами.

Тонированные стекла машины скрывали от посторонних взглядов

застывшую в водительском кресле фигуру Спартанца. Его удивленный

взгляд застыл в одной точке, а из-за рта текла струйка крови. Явно бандит не

ожидал такой подлости от своего босса.

ГЛАВА 5. РАЗ – ПОКУШЕНИЕ, ДВА – ПОКУШЕНИЕ!

Преступление творит умысел, а не случайность

(Арман Жан де Плюсси, кардинал Ришелье)

1796 год. Остров Сан-Доминго

Андре Деланж обернулся и поежился... Нехороший взгляд у этого

нового повара. Какой-то волчий, хищный, явно не лакейский. И он все время

недобро косится в сторону управляющего. Хотя, если их взгляды

встречаются, то повар пытается изобразить угодливую улыбку. Вот именно, пытается... У него это плохо получается. Кажется, он не привык гнуть спину на хозяев. Говорят, что он воевал с испанцами. Этот мужчина широк в плечах и крепок. И какой-то угрозой веет от него. А может управляющему показалось? Может, он слишком придирчив к нему? Деланж попросил хозяйку прислать из Нью-Орлеана повара, который бы хорошо знал креольскую кухню. Дельфина с хозяйской заботой и пониманием откликнулась на просьбу управляющего и ближайшей шхуной отправила к нему затребованного работника. Кажется, его зовут Луи. Он сам креол, только не чернокожий, а белый. Справедливости ради он готовит превосходно. Только что Деланж зашел на кухню, чтобы проверить, чем занимаются его работники.

– Что сегодня на обед, Луи? – спросил у повара управляющий.

– Для вас, господин?

– Да, для меня.

Луи принудил себя улыбнуться.

– Куриный суп, и рагу из креветок, господин. А на десерт

– ваш

любимый пудинг из инжира.

Деланж оживился.

– Отлично, Луи! Хороший выбор блюд. И все по моему вкусу.

– Я уже выучил ваши гастрономические предпочтения.

– Молодец, только в рагу добавь больше помидоров и жгучего перца.

Ясно?

– Хорошо, мой господин, – с недоброй ухмылкой отозвался Луи. –

Сделаю все на совесть!

– Вот и славно!..

После полудня Деланж разбирал бумаги, и обед подала ему прямо в

кабинет чернокожая горничная.

Деланж повязал салфетку на шею и принялся за суп. После он отведал

и вкуснейшее рагу. Позвонил в колокольчик. Тотчас же появилась служанка,

поставила на поднос грязную посуду и столовые приборы и унесла на кухню.

Спустя пять минут она принесла чистые приборы, тарелку

с порезанным на

восемь кусочков пудингом и чашку ароматного кофе. Все это она составила

на рабочий стол Деланжа.

– Угощайтесь, мой господин, приятного аппетита! – поклонилась

служанка.

– Благодарю, Мими. Ты можешь быть пока свободна, я позову тебя.

– Как скажите, мой господин.

Служанка исчезла.

Деланж вальяжно разлегся в кресле. Настроение у него было

прекрасное. Отличная еда и еще... Все-таки как приятно быть хозяином. Все

раболепствуют перед тобой, пытаются угодить тебе. И все они в твоей

власти. Вот и пудинг приготовили по его вкусу. Спасибо Дельфине, что она

устроила ему такую замечательную жизнь!

Деланж взял чайную ложечку и хотел, было, попробовать десерт, но

птичий щебет отвлек Андре от лакомства. Деланж легонько стукнул себя по

лбу ладонью: как же он мог забыть о птицах, ведь он любит их

подкармливать! Эту традицию он завел с тех пор, когда вернулся на Сан-

Доминго и приступил к обязанностям управляющего

Деланж отщипнул кусочек от пудинга, выглянул в открытое окно и

бросил птицам. Их было около десяти. Они дружно поклевали пудинг, даже

не подравшись за крошки, и вдруг... задергались в судорогах... Вскоре они

уже лежали недвижимыми тушками. Они были мертвы. Деланжа пробил

холодный пот, и настроение его резко ухудшилось.

Вот так дела! А пудинг-то оказывается отравленный! Так кто это

сделал?! Луи?! Это, несомненно, самый первый подозреваемый. А может кто-

то другой? Служанка, кухонный рабочий, котломойщик? Кто еще?! Видимо

пока блюдо стояло на подносе, кто-то сдобрил пудинг убойной порцией яда.

Рабы всегда ненавидят хозяев. Вот кто-то и возжелал его смерти! Но кто?!!

Злой и раздраженный Деланж направился на кухню. Но войдя туда и

отыскав глазами повара, он выдавил из себя фальшивую улыбку и притворно

радостно воскликнул:

– Луи, благодарю за вкусный обед! Особенно за пудинг!

Просто тает во

рту! Молодец! Я выплачу тебе вознаграждение за твой прекрасный труд!

– Да не за что, господин...

Взгляд у Луи был сильно удивленный. Будто он увидел ожившего

мертвеца. Под пристальным взором хозяина повар смутился и Деланж это

уловил.

"Это он! Это он хотел меня отравить!" – хотелось крикнуть Деланжу, но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.